

Иванова А. А.

студент магистратуры

Мурманский арктический университет

Россия, г. Мурманск

**ФОРМИРОВАНИЕ «ФАКТОЛОГИЧЕСКОЙ
БДИТЕЛЬНОСТИ» ПРИ РАБОТЕ С НАРРАТИВОМ: ИИ-ТЕКСТ
КАК ТРИГГЕР КОГНИТИВНОГО КОНФЛИКТА В КОНТРОЛЕ
ЗНАНИЙ ПО ЛИТЕРАТУРЕ**

Аннотация. В статье представлена методика развития «фактологической бдительности» у обучающихся на уроках литературы посредством специально сгенерированных ИИ-текстов, содержащих контролируемые фактические неточности. Контроль знаний переосмысливается как механизм порождения когнитивного диссонанса, активирующего глубинные слои памяти и стимулирующего аналитико-верификативную деятельность. Вводится понятие «методика верификативного чтения», где критерием оценки выступает коэффициент внимания – доля обнаруженных учеником фактологических нестыковок за единицу времени. Описаны этапы реализации методики («Золотой ключик», двойная фильтрация, процедура верификации), применения (исключение поэзии и недопустимость искажения идейного замысла произведения).

Ключевые слова: фактологическая бдительность, верификативное чтение, когнитивный диссонанс, контроль знаний, читательская грамотность, ИИ-генерация, цифровая школа.

Ivanova A. A.

Murmansk Arctic University

Russia, Murmansk

***Developing “Factual Vigilance” When Working with Narrative:
AI-Generated Text as a Trigger of Cognitive Conflict in Literature Knowledge
Assessment***

Abstract. *The article presents a methodology for developing “factual vigilance” among students in literature classes through the use of specially generated AI texts containing controlled factual inaccuracies. Knowledge assessment is reconceptualized as a mechanism for generating cognitive dissonance, which activates deep layers of memory and stimulates analytical and verification activities. The concept of “verification reading methodology” is introduced, where the evaluation criterion is the attention coefficient — the proportion of factual inconsistencies detected by the student per unit of time. The stages of implementing the methodology are described (“Golden Key”, double filtering, verification procedure), as well as its application boundaries (exclusion of poetry and the inadmissibility of distorting the author’s ideological intent).*

Keywords: *factual vigilance, verification reading, cognitive dissonance, knowledge assessment, reading literacy, AI generation, digital school.*

Введение

Современная образовательная среда характеризуется экспоненциальным ростом объёма текстовой информации, значительная часть которой генерируется алгоритмами искусственного интеллекта (ИИ). В этих условиях ключевой компетенцией становится не столько

способность к воспроизведению фактов, сколько умение критически оценивать достоверность нарратива. Особенно остро эта проблема стоит в преподавании литературы, где традиционные формы контроля (пересказ, ответы на вопросы) зачастую ориентированы на репродукцию и слабо диагностируют глубину понимания текста [6].

Предлагаемый подход решает эту проблему через инверсию: вместо того чтобы бороться с «галлюцинациями» нейросетей, мы рассматриваем их как методический ресурс. Специально сгенерированные тексты с контролируемыми фактологическими ошибками становятся триггером когнитивного конфликта, который, согласно теории Л. Фестингера, побуждает субъекта к поиску истины и актуализации имеющихся знаний [9].

Цель статьи – теоретически обосновать и описать методику формирования «фактологической бдительности» в процессе работы с художественным текстом, а также предложить инструментарий для её практической реализации в условиях цифровой школы.

Теоретические основания: от репродукции к верификации

Традиционный контроль знаний в литературе базируется на репродуктивной модели: ученик должен вспомнить и воспроизвести факты (имена, даты, последовательность событий). Эффективность такой модели снижается в условиях информационного изобилия, где важнее не знать всё, а уметь отличить достоверное от ложного.

Мы предлагаем перейти к аналитико-верификативной парадигме, где оценка ставится не за количество запомненных страниц, а за способность обнаружить ложные данные в правдоподобном контексте. Этот переход опирается на следующие теоретические положения:

1. Когнитивный диссонанс как двигатель познания. Столкновение с противоречивой информацией (знакомые герои в незнакомых обстоятельствах) вызывает психологический дискомфорт, который мотивирует к перепроверке и углублённому анализу исходного текста [9].

2. Теория читательской грамотности. Согласно международным исследованиям (PISA), высокий уровень читательской грамотности предполагает не только понимание буквального смысла, но и способность критически оценивать текст, выявлять противоречия и делать выводы о достоверности источника [7].

3. Нейропсихологические механизмы памяти. Активация «глубинных слоёв памяти» происходит при необходимости разрешения конфликта между ожидаемым (уже известным) и предъявленным (новым, но искажённым) материалом. В этом контексте релевантны положения культурно-исторической теории Л. С. Выготского о взаимосвязи мышления и речи, где понимание текста трактуется как активный процесс смыслообразования, требующий постоянной верификации гипотез [1].

На пересечении этих положений формируется концепция «фактологической бдительности» – устойчивого навыка оперативного выявления фактических нестыковок в повествовании.

Методический инструментарий: «Методика верификативного чтения»

Центральным элементом предлагаемой методики является «верификативное чтение» – вид учебной деятельности, при которой

основной задачей читателя становится не восприятие смысла, а поиск и идентификация фактологических ошибок.

Ключевым показателем эффективности выступает коэффициент внимания (Кв):

$$Кв = (N_{\text{закл}} / N_{\text{обн}}) \times 100\%$$

где $N_{\text{обн}}$ – количество ошибок, найденных учеником, а $N_{\text{закл}}$ – общее количество ошибок, заложенных в текст (обычно 3).

Этапы реализации методики

1. Этап «Золотой ключик» (генерация материала). Учитель формулирует для ИИ (например, Алиса AI, DeepSeek) точный промпт. Важно, чтобы искажения касались только сюжетно-хронологических и персонажных деталей, не затрагивая идейно-смысловой составляющей.

- *Пример промпта:* «Напиши краткий пересказ главы 2 романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание», но допусти ровно 3 фактические ошибки: замени имя старухи-процентщицы на «Марфа», сдвинь время встречи Раскольникова с Мармеладовым на 3 дня вперёд и укажи, что Раскольников взял в заклад серебряные часы вместо золотых» [3].

2. Двойная фильтрация (валидация). Сгенерированный ИИ текст проходит обязательную проверку учителем. Этот этап критически важен и выполняет две функции:

- Контроль качества: учитель убеждается, что ошибки являются именно фактологическими, а не смысловыми

(например, нельзя менять мотивацию героя или его нравственную позицию).

- Методическая точность: учитель фиксирует точное местоположение и суть каждой ошибки для последующего анализа результатов. С точки зрения теории поэтапного формирования умственных действий П.Я. Гальперина, данный этап соответствует ориентировочной основе действия, которая обеспечивает корректность выполнения операции поиска ошибок учащимися [2].

3. Процедура верификации (работа ученика). Ученику предъявляется текст без предупреждения об ошибках. Задача – прочесть текст и выделить все обнаруженные неточности (например, подчёркиванием или цветом). На выполнение задания отводится фиксированное время (например, 5–7 минут на 200–300 слов), что позволяет оценить не только точность, но и скорость реакции.

4. Анализ результатов. На основе коэффициента внимания (КВ) учитель делает выводы об уровне сформированности «фактологической бдительности». Низкие показатели могут свидетельствовать либо о поверхностном знакомстве с текстом, либо о неумении критически оценивать информацию. В последнем случае полезным оказывается обращение к когнитивной психологии (Д. Канеман), где описаны типичные эвристики и ошибки мышления, мешающие человеку замечать несоответствия [4].

Научная новизна и обоснование для публикационной практики

Новизна предлагаемого подхода заключается в смене самой парадигмы контроля знаний:

- Смена объекта оценки. Традиционно оценивается объём усвоенной информации. В нашей методике оценивается качество обработки информации – способность к верификации [6].
- Инструментализация ИИ-ошибок. В отличие от существующих работ, где ИИ используется для адаптации, упрощения или генерации учебных материалов, мы впервые рассматриваем феномен «галлюцинаций» нейросетей как целенаправленный методический приём.
- Объективизация читательской грамотности. КВ является количественным показателем, позволяющим объективно измерить уровень аналитических навыков, что сложно сделать при традиционных формах контроля. Его валидность подкрепляется требованиями международных исследований читательской грамотности (PISA) и нормами ФГОС, акцентирующими внимание на метапредметных результатах [7, 10].

Таким образом, исследование вносит вклад в развитие теории и методики преподавания литературы в цифровую эпоху, предлагая валидный инструмент для диагностики читательской грамотности.

Границы применения и ограничения

Несмотря на эффективность, методика имеет строгие границы применения, нарушение которых снижает её дидактическую ценность.

1. Исключение поэзии. Методика неприменима к лирическим произведениям. В поэзии ключевыми параметрами являются ритмика, звукопись, семантическая плотность и подтекст. Фактологические детали (если они вообще присутствуют) не являются смыслообразующими. Попытка внедрить в поэтический

текст фактические ошибки приведёт к разрушению художественной целостности и не позволит диагностировать понимание лирики.

2. Недопустимость смысловых искажений. Ошибки должны быть строго фактологическими (подмена имён, дат, предметов). Категорически запрещено искажать идейный замысел автора или психологическую мотивацию героев. Например, трансформация Раскольникова в изначально доброго и отзывчивого человека является не фактологической, а смысловой ошибкой. Она не провоцирует когнитивный конфликт относительно сюжета, а полностью разрушает понимание проблематики романа [3]. С семиотической точки зрения (Ю. М. Лотман), такой подход нарушает структуру художественного текста, где каждый элемент несёт смысловую нагрузку и связан с общей системой значений [5].

3. Уровень подготовки учащихся. Методика наиболее эффективна для учащихся 8–11 классов, обладающих достаточным опытом анализа эпических произведений. Для младших школьников она может оказаться слишком сложной.

Заключение

Предложенная методика формирования «фактологической бдительности» позволяет трансформировать контроль знаний из рутинной процедуры проверки памяти в развивающее упражнение, стимулирующее критическое мышление. Использование ИИ-текстов как триггера когнитивного конфликта открывает новые возможности для объективизации оценки читательской грамотности в цифровой школе [7, 10]. При строгом соблюдении границ применения (акцент на фактологии, исключение поэзии и смысловых искажений) методика демонстрирует

высокий дидактический потенциал и может быть интегрирована в практику преподавания литературы.

Список литературы

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999. – 352 с.
2. Гальперин П. Я. Введение в психологию. – М.: Университет, 2000. – 336 с.
3. Достоевский Ф. М. Преступление и наказание: роман. – СПб.: Азбука, 2023. – 672 с.
4. Канеман Д. Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2014. – 656 с.
5. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970. – 384 с.
6. Пинская М. А. Формирующее оценивание: оценивание в классе: учебное пособие. – М.: Логос, 2010. – 264 с.
7. Результаты исследования PISA-2018. Читательская грамотность. – М.: Федеральный институт оценки качества образования, 2019.
8. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб.: Ювента, 1999. – 320 с.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО), утв. приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287.